

Наконец-то Шэнь Ся исполнил своё желание и угостил Ю Юаня обедом. Пусть это была всего лишь столовая, он всё равно сиял от счастья. Расплачиваясь картой, он чувствовал себя необычайно уверенно. Шэнь Ся специально купил два напитка, воткнул трубочку в свой, отхлебнул и с деланным сожалением обратился к Ю Юаню: «В "Вэньцзи Бинши" чай со сгущённым молоком и льдом по-гонконгски был вкуснее».

— Сестра Вэнь сначала варит чай, потом фильтрует его, и только после добавляет сгущённое молоко, — объяснил Ю Юань. — Поэтому вкус получается насыщенным, без терпкости, с нежным молочным ароматом.

Шэнь Ся начал аккуратно подготавливать почву:

«И правда, аромат был чудесный. Хочется выпить его снова».

— Ну так выпей, — Ю Юань сразу всё понял. Ему было приятно читать эти строчки, и он добавил: — Как-нибудь снова тебя туда отвезу.

Шэнь Ся остался доволен ответом:

«Тогда с меня угощение».

В столовой еду подавали на подносах из нержавеющей стали. Шэнь Ся расправился с обедом быстро, ловко вытер рот и, опираясь на костыль, отнёс поднос. Вернувшись к Ю Юаню, он выжидающе уставился на него:

«Брат, ну как я тебе?»

Ю Юань, не отрываясь от еды, глухо переспросил:

— Ты это в каком смысле?

Шэнь Ся:

«Я про движения. Разве я не ловок?»

Снова заходит издалека. Ю Юань неспешно прожевал, запил безвкусным чаем из столовой и вытер губы салфеткой.

— С чего бы мне это видеть?

Шэнь Ся решил продемонстрировать свои таланты. Как только Ю Юань закончил, он тут же

подхватил его поднос, одной рукой отнёс его к стойке, вывалил остатки еды и, не брезгуя, смахнул салфеткой крошки со стола. Снова усевшись и отставив костыль в сторону, он написал:

«Я справляюсь. Еду больше приносить не нужно, но всё равно спасибо за заботу, брат».

Ю Юань сложил руки на груди, не говоря ни «да», ни «нет». Не получив одобрения, Шэнь Ся продолжил строчить: вчера он сам прибрался в комнате, позавчера ходил за лекарствами, а три дня назад — за журналом к воротам восточного кампуса. Он перечислил всё по пунктам, доказывая, что вполне может о себе позаботиться.

Глядя на эту импровизированную «расписку», Ю Юань на мгновение увидел в нём другого человека — того, кто так же упрямо хотел чего-то добиться, умоляюще глядя на него. Только тот ластился, как котёнок, а Шэнь Ся напоминал щенка, который преданно пыхтит и тянет хозяина за штанину, требуя прогулки. Откажешь такому — и он действительно потащит тебя силой.

Сердце Ю Юаня смягчилось, хотя внешне он оставался суров. Он скрестил руки, придирчиво изучая текст, словно строгий декан на экзамене.

Шэнь Ся занервничал. Даже его родители не стали бы заставлять его сидеть в четырех стенах целый месяц из-за растяжения. Ю Юань был чересчур осторожен. Шэнь Ся не смел думать, что тот лезет не в своё дело — напротив, такая опека ему льстила. Ему нравилось, когда о нём так заботились. Но перед Лю Шэном и Чэнь Вэйци, которым приходилось гонять в столовую, было неудобно, поэтому он во что бы то ни стало решил переубедить Ю Юаня.

Впрочем, Ю Юань не имел формального права распоряжаться жизнью Шэнь Ся — он ведь не был ему родным братом. Но стоило один раз взять на себя роль опекуна, как он вошёл во вкус. А Шэнь Ся, по какой-то неведомой причине, слушался его беспрекословно, что только подзадоривало Ю Юаня.

Сам же сказал: Ю Юань — «брат». А брата надо слушаться.

Ю Юань вдруг прищурился:

— Сделаем так: ты должен найти способ доказать мне, что идёшь на поправку. Мне нужны неопровержимые факты.

Шэнь Ся послушно кивнул:

«Буду приходить к тебе на обед раз в неделю. Покажу ногу, идёт?»

— Ладно уж, — Ю Юань сделал вид, что соглашается с большой неохотой.

После еды Шэнь Ся нужно было зайти к куратору в Район В за учебниками. У Ю Юаня днём были лекции, и он вызвался проводить его, чтобы заодно прогуляться.

На улице стояло пекло. В редкой тени деревьев кучковались первокурсники, отдохавшие от строевой подготовки. Шэнь Ся бодро проплывал мимо на костылях, а Ю Юань нёс его стакан с недопитым чаем, с которого на асфальт капал конденсат, оставляя за собой дорожку влажных пятен.

У офиса факультета Шэнь Ся попросил Ю Юаня подождать внизу. Он не хотел, чтобы тот снова таскал за ним книги, да и перед преподавателями не желал выглядеть беспомощным калекой. Шэнь Ся сказал, что учитель наверняка захочет поболтать о начале семестра, и пообещал, что это не займёт много времени.

— Не смей ко мне приближаться, тошно смотреть!

— Извини...

— Ты это специально? Слыхал я, что ты по мужикам. Сука, неужели на каждого встречного вешаешься? Я, блядь, нормальный, не то что ты!

— Я нет... это не так!

— Грёбанный извращенец, вали отсюда!

В обеденный перерыв в здании было пусто, поэтому голоса в лестничном пролёте звучали особенно отчётливо. Шэнь Ся, медленно поднимавшийся по ступеням, замер.

Сверху внезапно выскочил парень. Он покраснел от стыда, голова была опущена. В спешке он задел Шэнь Ся плечом, едва не сбив того с ног. Юноша тут же вцепился в него, помогая устоять, и начал рассыпаться в извинениях. Шэнь Ся замахал рукой, мол, всё в порядке, но парень, видимо, превратно понял этот жест. Бросив короткое «простите», он умчался вниз ещё быстрее.

«Такой симпатичный, а его так поливают грязью. Бедняга...» Шэнь Ся проводил его взглядом, чувствуя, как внутри закипает злость.

Ну и что, если он гей? Просто любит не так, как большинство. Разве это повод для травли? Шэнь Ся угрюмо подумал о том, что люди по своей природе склонны к дискриминации. Здоровые презирают инвалидов — к этому он уже привык, — но как можно так яростно ненавидеть человека за то, что его чувства отличаются от «нормы»?

Поднявшись на нужный этаж, он увидел того самого хама. Парень в цветастых трусах и баскетбольной майке стоял в коридоре и орал в трубку. Его развязный вид в сочетании с недавней бранью вызывал лишь отвращение. Шэнь Ся не сдержался и выразительно закатил глаза.

— Ты чё, больной? — рявкнул обладатель «Цветочных трусов».

«Сам ты больной, бешенством», — парировал Шэнь Ся про себя. Тот, не дождавшись ответа, решил, что напугал калеку, и буркнул в трубку что-то про «второго дебила за день», продолжая свой трёп.

Шэнь Ся разозлился ещё сильнее. Если бы он мог говорить, он бы не упустил шанса ответить. В такие моменты он страстно мечтал встретить кого-нибудь, кто согласился бы устроить дуэль на бумаге. Хочешь поругаться? Давай! Вот тебе блокнот, будем строчить друг другу гадости, пока чернила не кончатся.

— Шэнь Ся? — Фан Хуай вышел из кабинета в конце коридора. Увидев его у лестницы, он окликнул парня: — Ты чего тут застрял в такой час? Обедал уже?

«Цветочные трусы» поднял глаза на Фан Хуая, неприязненно скривился, мазнул взглядом по Шэнь Ся и ушёл.

Шэнь Ся достал телефон и быстро набрал:

«Поел. Пришёл к учителю Люй за учебниками».

— А, точно. Сестра Лу ещё в офисе, обычно она в это время уже на перерыве. Пойдём, я тебя провожу, — Фан Хуай оглянулся на уходящего парня. — Это кто? Твой знакомый? Чего он на тебя так пялился?

«Нет у меня таких паршивых знакомых». Шэнь Ся пожал плечами:

«Не знаю. Может, увидел, какой я красавчик».

— Ого, а ты у нас, оказывается, тот ещё нарцисс, — Фан Хуай со смехом потрепал Шэнь Ся по макушке. — Заходи, я уже закончил дела, подожду тебя внизу.

Основные комплекты учебников должны были выдать позже всем потоком, но куратор Люй Лу специально нашла для Шэнь Ся старые книги у старшекурсников, чтобы он мог начать заниматься. Она даже отдала ему свой читательский билет. Прижимая книги к груди, Шэнь Ся пообещал:

«Я ничего в них не буду черкать».

Люй Лу, растроганная его послушанием, начала расспрашивать про жизнь в общежитии. Шэнь Ся отвечал, что всё отлично. Заметив, что его привёл Фан Хуай, куратор посоветовала обращаться к нему за помощью. Так Шэнь Ся узнал, что Фан Хуай — настоящая звезда факультета соцнаук, блестящий юрист и очень одарённый парень. Их факультеты находились в одном здании, и занятия часто проходили вместе. А тот титул «председателя студенческого совета», которым Ю Юань пугал Сунь Сяочжуна, действительно принадлежал Фан Хуаю.

Когда они вышли из офиса, Фан Хуай забрал у Шэнь Ся большую часть учебников. На лестничном повороте сверху внезапно вылетел «Цветочные труссы». Шэнь Ся не успел среагировать и врезался в него. Книги разлетелись, сам он едва не скатился вниз. Фан Хуай вовремя подхватил его, сердито бросив обидчику:

— Смотри, куда прешь!

— Это он глаза дома забыл, — огрызнулся тот. — О, снова вы двое? Я так и знал, что вы ненормальные.

Фан Хуай собрал книги, отряхнул их и передал Шэнь Ся.

— И что же в нас «ненормального»?

Парень в майке мерзко ухмыльнулся:

— Грёбанные гомики. Мало вам друг друга, так вы ещё и до глухого докопались. На два фронта работаете?

Лицо Фан Хуая потемнело. Он уже собирался ответить, но в этот момент учебник, свистя в воздухе, прилетел точно в затылок «Цветочным труссам». Шэнь Ся, пытаясь от ярости, замахнулся костылём. Хулиган взбесился и замахнулся кулаком, намереваясь ударить Шэнь Ся в лицо, но Фан Хуай перехватил удар, приняв его на плечо.

У Шэнь Ся екнуло сердце. Он понял, что натворил дел. Он вцепился в Фан Хуая, а «Цветочные труссы», почуввав вкус драки, уже заносил вторую руку. Внезапно Шэнь Ся сообразил и с силой ткнул костылём противника в голень. Тот взвыл от боли и со всей дури толкнул Шэнь Ся в грудь. Не удержав равновесие, парень полетел спиной назад, прямо в лестничный пролёт. Фан Хуай не успел его схватить и только в ужасе выкрикнул:

— Шэнь Ся!

В падении Шэнь Ся пытался ухватиться хоть за что-то, но перила были далеко. «Ну всё, приехали», — успел подумать он. — «Ударюсь головой — стану дурачком». Но в следующее

мгновение чьи-то сильные руки подхватили его под спину, и он оказался в крепких объятиях. Почувствовав знакомый запах геля для душа, Шэнь Ся с облегчением обмяк.

Ю Юань, услышав крик Фан Хуая, взлетел по лестнице в два прыжка. Сердце чуть не выпрыгнуло, когда он увидел падающего Шэнь Ся. К счастью, успел.

— Вы что тут устроили?! — тяжело дыша, спросил он.

— Да вот, развлекаемся помаленьку, — проскрежетал «Цветочные трусы», привалившись к стене.

Ю Юань ледяным взглядом окинул его. Фан Хуай, потирая плечо, указал на хулигана:

— Если бы он упал, я бы тебя в порошок стёр. Заткнись, и если я услышу ещё хоть слово...

— И чё ты мне сделаешь? Ударить? — парень снова обнаглел. — Давай, ори громче, пусть все учителя сбегутся и посмотрят, как председатель студсовета избивает студентов.

Шэнь Ся потянул Фан Хуая за рукав, пытаясь увести его подальше, но тот не двигался, сверля противника яростным взглядом. Ю Юань подошёл к нему, обхватил за плечи и силой потащил вниз по лестнице.

— Ссыкло! — донеслось им в спину. — Спишь с мужиками, а признаться кишка тонка! Ещё и «председатель»... Чему ты школу научишь? Как стать извращенцами?

Ю Юань замер. Он подтолкнул Шэнь Ся к Фан Хуаю и коротко бросил:

— Стойте здесь.

Затем он развернулся и в одно мгновение оказался перед «Цветочными трусами». Прежде чем тот успел раскрыть рот, Ю Юань коротким и мощным ударом съездил ему точно в скулу. Хулиган отлетел к стене, не понимая, что произошло.

Ю Юань со своим ростом под метр девяносто навис над ним, как грозовая туча. Он схватил парня за шиворот и прижал локтем к стене, сдавливая горло.

— Ну, ори, — негромко, но угрожающе произнёс он. — Зови учителей. Я подожду.

Хулиган хотел что-то вякнуть, но Ю Юань рывкнул так, что стены задрожали:

— ОРИ!

Парень вжался в стену, онемев от страха. Шэнь Ся тоже вздрогнул. Хоть «Цветочные трусы» и был крепким малым, против Ю Юаня у него не было шансов. Шэнь Ся порывался помочь, но Фан Хуай удержал его.

— Не лезь, — спокойно сказал он. — Просто смотри. Твой брат в драках ещё ни разу не проигрывал.

Шэнь Ся посмотрел на него с неммым вопросом. Фан Хуай усмехнулся:

— Мы с детства знакомы. Поверь мне.

Хулиган попытался брыкнуться, но тут же получил второй удар. Ю Юань брезгливо отшвырнул его в сторону, как мешок с мусором, отряхнул руки и презрительно посмотрел на него.

— Ты... ты кто такой вообще? Парень этого гребаного председателя? — прохрипел тот, корчась на полу.

— Именно, я его парень, — Ю Юань размял кулак. — Не нравится — терпи. Ещё раз увижу — ходить не сможешь. Понял?

Хулиган что-то проскулил и бросился наутёк. Ю Юань поправил одежду, спустился к друзьям и легонько щелкнул остолбеневшего Шэнь Ся по лбу:

— Пошли.

Учебники уже разобрали старшие товарищи. Шэнь Ся ковылял вниз на костылях с пустой головой.

«Парень»? Ю Юань сказал, что он парень Фан Хуая? Значит, Ю Юань — гей? И Фан Хуай тоже? И они... вместе?

Шэнь Ся чувствовал себя так, будто пережил землетрясение. Ему было тошно. Тошно от этого хама, тошно от того, что Фан Хуай пострадал, но больше всего его грызло странное, горькое чувство...

«Тот самый фрукт».

Неужели Ю Юань и правда гей? Значит, его признание было правдой? И они так близки? Шэнь Ся невольно вспомнил их первую встречу: обед семьями, Фан Хуай, приходящий к Ю Юаню, их совместные поездки...

Боже, они даже с родителями друг друга знакомы! Если бы в этой стране можно было расписываться, они бы завтра пошли в ЗАГС?! Шэнь Ся стало трудно дышать. Нахлынувшая пустота и разочарование придавили его к земле.

— Ся-ся, под ноги смотри, — Фан Хуай ждал его на последней ступеньке. — Ты о чём там задумался?

Шэнь Ся покачал головой и легонько коснулся плеча Фан Хуая, желая извиниться за то, что втянул его в это. Но лицо его при этом было таким мрачным и обиженным, что Фан Хуай не выдержал.

— Да брось, не болит совсем, — Фан Хуай глянул на Ю Юаня, который уже вышел на улицу, и шепнул Шэнь Ся на ухо: — Мой настоящий парень — совсем другой человек. А твой брат — холост как пробка. Можешь выдохнуть.

«М?»

Шэнь Ся замер.

— Видел бы ты своё лицо, — Фан Хуай хитро посмотрел на него. — Жадина.

<http://bllate.org/book/17546/1709560>